

Религиоведение и средства массовой информации в России

М. Ю. Смирнов

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Статья посвящена некоторым аспектам взаимодействия современных массмедиа и религиоведения в России. Автор рассматривает ряд проблемных ситуаций, возникающих при расхождении подходов к информационному освещению религиозной сферы жизни общества. Дана характеристика специфики светских и конфессиональных средств массовой информации.

Содержание. В научной среде преобладает критика в адрес светских средств массовой информации за поверхностный и недостаточно компетентный подход к представлению сведений о религиозной ситуации в современном обществе. В качестве альтернативы предлагается контент конфессиональных информационных ресурсов. Автор рассматривает достоинства и недостатки конфессиональных массмедиа, сопоставляет их способы подачи информации с тем, как это делают светские СМИ. В обоих случаях обнаруживается низкий уровень востребованности научных знаний, которыми располагает религиоведение и которые являются результатом регулярной исследовательской работы.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: 1) и светская и конфессиональная стратегии информационного освещения вопросов религии оказываются в настоящее время неадекватными действительному состоянию религии в государстве и обществе. В обоих случаях имеет место конструирование образов религии либо в соответствии с интересами религиозных организаций, либо в интересах коммерческой востребованности светских информационных ресурсов, к этому добавляется политизация темы религии; 2) обращение массмедиа к религиоведению как к источнику объективной информации затруднено маргинальностью наук, изучающих религии, в общем спектре современного гуманитарного знания; однако без привлечения религиоведения контент массмедиа по вопросам отношения социума к религии не может быть адекватным реальному положению религии в обществе.

Ключевые слова: религия, религиоведение, массмедиа, светские СМИ, конфессиональные СМИ.

Для цитирования: Смирнов М. Ю. Религиоведение и средства массовой информации в России / М. Ю. Смирнов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2023. – № 1. – С. 184–193. DOI 10.35231/18186653_2023_1_184

Religious studies and mass media in Russia

Mikhail Yu. Smirnov

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The article is devoted to some aspects of the interaction of modern mass media and religious studies in Russia. The author examines a number of problematic situations arising from divergent approaches to information coverage of the religious sphere of society. The characteristic of the specifics of secular and confessional mass media is given.

Content. Criticism of the secular mass media for a superficial and insufficiently competent approach to providing information about the religious situation in modern society prevails in the scientific community. As an alternative, the content of confessional information resources is offered. The author examines the advantages and disadvantages of confessional mass media, compares their ways of presenting information with the way secular media do it. In both cases, there is a low level of demand for scientific knowledge available in religious studies and which are the result of regular research work.

Conclusions. The conducted review allows us to draw the following conclusions: 1) both secular and confessional strategies of religious issues information coverage are currently inadequate to the actual state of religion in the state and society. In both cases, there is a construction of images of religion either in accordance with the religious organizations interests, or in the interests of the commercial demand for secular information resources, the politicization of the topic of religion is added to this; 2) the appeal of the mass media to religious studies as a source of objective information is hampered by the marginality of sciences studying religions in the general spectrum of modern humanitarian knowledge; however, without for religious studies, the content of mass media on the issues of society's attitude to religion cannot be adequate to the real situation of religion in society.

Key words: religion, religious studies, mass media, secular media, confessional media.

For citation: Smirnov, M. Yu. (2023) Religiovedenie i sredstva massovoj informatsii v Rossii [Religious studies and mass media in Russia] *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. Pp. 184–193. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2023_1_184

Введение

Названием «Религиоведение и средства массовой информации» соединяется огромный мир СМИ, многообразных и разнообразных, и мир наук, изучающих религии и именуемых обобщающим понятием *религиоведение*.

Обычно, когда религиоведы рассуждают о СМИ, звучит критическая тональность, высказываются нередко вполне справедливые претензии к низкому уровню журналистской компетентности, к поверхностности в освещении вопросов религии, к преобладанию непроверенной сенсационности над внимательной аналитикой и т. п. Но всё это – лишь одна из граней трудных взаимоотношений исследовательской среды и СМИ.

Гораздо реже звучит рассуждение о том, что же само религиоведение способно дать институтам публичной информации – будь то печатные издания, радио и телекоммуникации, интернет-ресурсы? В данной статье не стоит задача исчерпывающе ответить на этот вопрос. Предлагается авторское рассмотрение некоторых возможностей религиоведения, способствующих наполнению СМИ содержанием, адекватным реальности.

Содержание исследования

По своей субъектности религиоведение ограничено, как и всякая специализированная отрасль научного знания. Профессиональных религиоведов существенно меньше, чем, скажем, юристов или политологов. Но по своему объекту, которым является весь космос религиозных традиций народов мира, в их истории и современности, религиоведение универсально, ему есть дело до всего, что связано с религиями. И в этом плане именно научное религиоведение является фундаментальным ресурсом обоснованных знаний о религиозной сфере жизни человечества.

Что стоит за понятием религиоведения? Ответы и разъяснения на этот счет давно сформулированы и высказаны – и в научной, и в учебно-образовательной литературе [1; 3]. Поэтому остановлюсь лишь на немудреной, но точной характеристике: религиоведение – это то, чем занимаются религиоведы. Хотите знать, что такое религиоведение? Читайте и слушайте религиоведов. Кто такие религиоведы? Религиовед – это ученый,

исследующий с помощью инструментов научного познания то, что и как люди, полагающие себя последователями той или иной религии, воспринимают в качестве истинного вероучения и стараются следовать нормам этого учения.

Насколько приближает к пониманию религий их научное изучение? А вот это бывает по-разному. В религиях всегда есть такие «пространства» и «ниши», куда пытливый религиозоведческий разум полностью проникнуть либо не может, либо и не стремится, осознавая пределы своих возможностей. Но совершенно точно, что именно религиозоведение способно дать такое знание о религиях в разных их состояниях, которое будет добротным ресурсом для трансляции неискаженных представлений в общественное сознание.

Важной проблемой религиозоведения выступает актуализация научных исследовательских результатов, введение их в публичное пространство современных коммуникаций на всех уровнях – от ситуаций, предполагающих экспертные заключения специалистов-религиоведов по вопросам отношений в государстве и обществе к религии, до повседневного освещения реального состояния религиозной жизни общества.

Следует признать, что собственные возможности религиозоведения в информационном пространстве невелики. Как всякая специализированная научная работа, оно, говоря модным словом, «заточено» именно на исследования, нежели на публичность. Да и вообще, ученые люди нередко опасливо относятся к контактам со средствами массовой информации, особенно – если уже имеют личный опыт некорректного воспроизведения их высказываний в СМИ.

С другой же стороны, средства массовой информации, для которых публичность – это их необходимая и питательная среда обитания, при освещении вопросов, так или иначе связанных с религиями, аккуратно скажу, нечасто обращаются к научному религиозоведению как к экспертному и консультационному ресурсу. Не то, чтобы таких обращений вообще не было – в различных СМИ есть труженики, знакомые с некоторыми религиоведами, и их сотрудничество позволяет периодически появляться вполне вменяемым информационным и даже аналитическим материалам. Но это скорее положительные казусы, чем система.

Иными словами, мир средств массовой информации и мир религиоведения сосуществуют в режиме ограниченных контактов, отчего религиоведению трудно выводить научное знание в общественное пространство, а средства массовой информации вольно или невольно снижают качество своего контента при освещении вопросов религии.

Когда этот тезис звучит в разных аудиториях, заинтересованных в объективном знании о религиях, то в ответ нередко возникает возражение – но есть же ведь конфессиональные средства массовой информации, вполне компетентные в правильной подаче материала о своих религиях и имеющие относительно устойчивую среду потребителей своего контента.

Оспаривать религиозную компетентность конфессиональных СМИ было бы нелепо – кому как не последователям религий хорошо знать вероучения, обрядовую сторону жизни, историю своих религиозных сообществ и их нынешнее состояние. Но очевидность этого положения вовсе не является свидетельством востребованности значительной частью потребителей информации собственно вероучительного содержания религий. Любые непредвзятые исследования современной религиозности устойчиво показывают, что массовый интерес к тому, что является ядром и стержневыми конструкциями религий, а именно – к их доктринам и священным текстам, практически отсутствует [10, с. 267–273].

Проявление такого интереса, а главное – руководство конфессиональными установками в повседневном поведении, формирование образа жизни сообразно религиозной традиции – это удел весьма незначительной среды так называемых регулярно практикующих верующих. Среди всех, именующих себя верующими, доля тех, кто хоть как-то реализует свою декларируемую идентичность в соответствующих религиозных практиках, незначительна [5, с. 30–44]. Обычно, по разным конфессиональным и социально-демографическим контингентам – от 2 до 4 процентов, редко когда приближается к 6–8 процентам; и очевидно – это, так сказать, «предел насыщения»¹.

¹ Аналитический обзор ВЦИОМ. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021>; Russians return to religion, but not to Church / Pew Research Center. Available at: <https://www.pewresearch.org/religion/2014/02/10/russians-return-to-religion-but-not-to-church/> (дата обращения: 20 января 2023).

Тем более минимальным является соприкосновение с конфессиональными источниками информации нерелигиозной части населения. В этом плане эффективность конфессиональных средств массовой информации можно рассматривать как незначительную. Причем, повторю, вовсе не из-за уровня осведомленности таких СМИ в вероучительных вопросах, этот уровень может быть и вполне основательным.

Причина здесь, скорее, в вольном или невольном стремлении конфессиональных СМИ сформировать некий идеальный образ своей религиозной традиции, предложив его как истинный путь духовных исканий, ценностных ориентаций и соответствующего социального поведения. И вот этот образец с неизбежностью вступает в противоречие с состоянием повседневного жизненного мира людей, даже положительно настроенных к религии.

Исследования религиоведов в последние десятилетия XX и первую четверть XXI веков постоянно показывают характерную двойственность религиозной ситуации в мире. С одной стороны, необратимого ухода религий из общества не происходит, хотя форматы присутствия заметно изменились и упадок прежних форм религиозной жизни очевиден [2]. С другой же стороны, религиозные искания современного человека всё более индивидуализируются [7]. Происходит порой инстинктивное, а чаще всего и осознанное дистанцирование от предъявляемых образцовых стандартов конфессиональной идентичности. Такое случается не от того, что эти стандарты плохи – они могут быть замечательны своей историей, а от того, что они ничего не объясняют современному верующему про его текущую жизнь, здесь и сейчас, да и малопонятны в своих классических формулировках.

Пресловутая «религиозная безграмотность» большинства населения (на что сетуют многие энтузиасты «религиозного возрождения») вполне объяснима – как во многом результат бесполезности глубин вероучительной доктринальной мысли для массового религиозного сознания. Всякие «вкусные» для, скажем, теологически увлеченного ума сюжеты просто не нужны религиозно настроенным индивидам в огромной их массе, не объясняют им «здесь и сейчас» как жить, что делать. Между прочим, великолепно иллюстрируют это на российском теле-

[190] канале «Спас» выводимые на экран житейские либо суеверные вопросы верующих зрителей к священникам¹.

При этом сохраняется тяга людей к соотнесению себя с какими-либо религиозными сообществами, потребность реализовать свои ожидания личного и социального благополучия через сопричастность к религиозной традиции. Но традиция неизбежно адаптируется к реальному укладу повседневной жизни современного секулярного социума, и эта тенденция стала устойчивой практически во всех развитых странах [4; 8].

Различные группы населения обладают своими собственными характеристиками и особенностями восприятия религиозных медиа. Поэтому в трансляции материала о религии большую роль играет формат подачи контента, динамика его потребления, способы привлечения и удержания внимания аудитории [6]. Удачные опыты в этом направлении имеются. Но всё-таки контингенты населения, черпающие информацию о деятельности религиозных организаций именно в конфессиональных медиа, незначительны. Основными источниками информации о современной религиозной жизни являются светские федеральные и региональные СМИ.

Надо признать, что современные религиозные организации и светская медийная среда говорят на разных языках [9]. Конфессиональные средства массовой информации стратегически нацелены на эффект приобщения к той или иной религиозной традиции, а это существенно снижает как эффективность их контента, так и доступность получаемой информации. Светские медиа разнообразнее по диапазону охвата и форматам подачи, но общим их свойством остается поверхностность, допускающая и прямые искажения.

И здесь надо вернуться к религиоведению. Убежден, и мой опыт профессиональной работы это постоянно подтверждает, что только обращение СМИ к ресурсам научного религиоведения способно наполнить медийный контент взвешенным, объективным и непредвзятым содержанием.

Религиоведение приближает к пониманию действительного состояния самих религий, постоянно уточняя и расширяя представления о том, как религиозные смыслы, наполняющие

¹ Прямая линия. Ответ священника (Спас) [Электронный ресурс]. URL: <https://disotzov.ru/pryamaya-liniya-otvet-svyashhennika-spas-otzyvy/> (дата обращения: 20 января 2023).

вероучения, воспринимаются, прививаются или отторгаются (1) людьми с религиозными предпочтениями и установками и (2) людьми, не склонными к внесению религиозного фермента в свой «жизненный мир» [1, с. 67–69]. Иными словами – выясняется, что именно и почему из религиозных ресурсов востребовано, а что, в лучшем случае, маргинально или вообще игнорируется, прежде всего – верующими.

Санкт-Петербург является одним из центров сосредоточения научного религиоведения. Санкт-Петербургский государственный университет, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Высшая школа экономики, Русская христианская гуманитарная академия имени Ф. М. Достоевского, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Государственный музей истории религии, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого, Российский этнографический музей и ряд других академических учреждений и учебных заведений города – это совокупно мощный ресурс научных знаний о религии. Здесь ведутся исследования по истории религий, антропологии религии, психологии религии, социологии религии и другим направлениям религиоведческой мысли.

Знают ли в средствах массовой информации о результатах этих исследований? Не об отдельных статусных ученых, а именно о содержании исследовательской работы религиоведов? Готовы ли обращаться за консультациями, создавать совместные информационные программы, которые популяризировали бы научное понимание вопросов религии и где была бы площадка для взаимодополняющего участия светских и конфессиональных исследователей?

Выводы

Именно медийные инструменты формируют общие образы религии в публичном пространстве. Упрощенно говоря – как темы религии подаются в средствах массовой информации, так религия и существует в массовом сознании. Отсюда следует, что одной из ключевых задач является достижение

[192] адекватности содержания информационных материалов реальному состоянию дел в религиозной сфере.

Во всех областях сейчас остро обозначилась потребность в компетентных специалистах-профессионалах – от медицины до военного дела. Адекватное понимание религиозной жизни нашего общества – не исключение. Чем точнее будет это понимание, то есть чем чаще источником информации о религиях, транслируемой средствами массмедиа, будет научное религиоведение, тем стабильнее будет общественная ситуация в стране.

Список литературы

1. Ваарденбург Ж. Религия и религии: систематическое введение в религиоведение / пер. с нем. А. Г. Александрова. – СПб.: Изд-во РХГА, 2016. – 216 с.
2. Инглхарт Р. Неожиданный упадок религиозности в развитых странах / пер. с англ. Н. Ю. Фирсовой. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2022. – 238 с.
3. Красников А. Н. Методологические проблемы религиоведения: учеб. пособие для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 180 с.
4. Матецкая А. В. Формирование постсекулярного общества в России // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9 (45). – № 5. – С. 93–107.
5. Пронина Т. С. Религия в поисках идентичности в постсоветской России. – Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. – 300 с.
6. Религия в информационном поле российских СМИ / Л. В. Кашинская, М. М. Лукина, Л. Л. Реснянская. – М.: МЕДИАСОЮЗ, 2003. – 142 с.
7. Степанова Е. А. Постсекулярная религиозность: индивид versus институт // Религиоведение. – 2015. – № 3. – С. 56–65.
8. Харви Г. Секс, еда и незнакомцы. Религия как повседневная жизнь / пер. с англ. К. Колкуновой. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 368 с.
9. Хруль В. М. СМИ и религия: в поисках интегрального подхода // Вестник Московского гос. ун-та. Серия 10. Журналистика. – 2012. – № 5. – С. 60–75.
10. Энциклопедический словарь социологии религии / под ред. М. Ю. Смирнова. – СПб.: Платоновское философское общество, 2017. – 508 с.

References

1. Vaardenburg, J. (2016) *Religiya i religii: sistematicheskoe vvedenie v religiovedenie* [Religion and religions: A systematic introduction to Religious Studies]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Russkoj Khristianskoj humanitarnoj akademii. (In Russian).
2. Inglehart, R. (2022) *Neozhidannyj upadok religioznosti v razvitykh stranakh* [Religion's sudden decline]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge. (In Russian).
3. Krasnikov, A. N. (2023) *Metodologicheskie problemy religiovedeniya* [Methodological problems of religious studies]. 2nd ed., rev. Moskva: Yurait. (In Russian).
4. Matetskaya, A. V. (2020) *Formirovanie postsekulyarnogo obshchestva v Rossii* [Formation of a post-secular society in Russia] *Gumanitarij Yuga Rossii* [Humanities of the South of Russia]. Vol. 9 (45). No. 5. Pp. 93–107. (In Russian).

5. Pronina, T. S. (2015) *Religiya v poiskakh identichnosti v postsovetsoj Rossii* [Religion in search of identity in post-Soviet Russia]. Tambov: Derzhavin Tambov University Press. (In Russian).

6. Kashinskaya, L. V., Lukina, M. M., Resnyanskaya, L. L. (2003) *Religiya v informatsionnom pole rossijskikh SMI* [Religion in the Russian media information field]. Moskva: MEDIASOYUZ. (In Russian).

7. Stepanova, E. A. (2015) *Postsekulyarnaya religioznost': individ versus institut* [Post-secular religiosity: an individual versus an institution] *Religiovedenie* [Religious Studies]. No. 3. Pp. 56–65. (In Russian).

8. Kharvi (Harvey), G. (2020) *Seks, eda i neznakomtsy. Religiya kak povsednevnyaya zhizn'* [Sex, food and strangers. Religion as everyday life]. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review]. (In Russian).

9. Khrul', V. M. (2012) *SMI i religiya: v poiskakh integral'nogo podkhoda* [Media and Religion: in search of an integral approach]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* [Moscow State university journal. Journalism]. No. 5. Pp. 60–75. (In Russian).

10. Smirnov, M. Yu. (ed.) (2017) *Entsiklopedicheskij slovar' sotsiologii religii* [Encyclopedic dictionary of sociology of religion]. Sankt-Peterburg: Platonovskoe Filozofskoe obshchestvo [Platonic Philosophical Society]. (In Russian).

Об авторе

Смирнов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-1749-3003, e-mail: mirsbnov@yandex.ru

About the author

Mikhail Yu. Smirnov, Doctor Sci (Sociol.), professor, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-1749-3003, e-mail: mirsbnov@yandex.ru

Поступила в редакцию: 29.01.2023

Принята к публикации: 13.02.2023

Опубликована: 20.03.2023

Received: 29 January 2023

Accepted: 13 February 2023

Published: 20 March 2023